

ОТЗЫВ

на диссертацию Красновой Татьяны Сергеевны «Принудительность и автономия воли в сервитутном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Надлежащее соотношение императивных и автономных начал в правовом регулировании принадлежит, пожалуй, к кругу основополагающих сюжетов юридического знания - как общей теории права, так и отраслевых наук, не исключая цивилистики.

В этой связи осуществленному Т.С. Красновой исследованию названной дихотомии - в контексте установления и осуществления ограниченных вещных прав (в которых российский законодатель склонен видеть регулятивные механизмы не только для решения классических вопросов «соседского права», но и применительно к реализации крупных инфраструктурных проектов) - в равной мере присущи теоретическая актуальность и практическая злободневность.

Состояние разработанности рассматриваемой проблематики свидетельствует о научном приоритете диссертанта, поскольку ранее проблемный срез, на котором он счел необходимым сосредоточить свое внимание, не подвергался сколько-нибудь серьезному изучению. Во всяком случае, в рамках отечественного правоведения и на материале российского права.

В целом можно констатировать, что автору удалось справиться с поставленными задачами, достичь обозначенных целей.

Содержание диссертации отвечает предмету исследования; ее структура соответствует содержанию. Со своей стороны, выбранная

композиция вытекает из намеченных целей и способствует их достижению.

Рассуждения автора по поводу категорий принудительности и автономности, развиваемые на конкретном материале сервитутных прав, как правило, избавлены от методологических противоречий; им присущи внутренняя целостность и единство; изложение логично и последовательно, позиция диссертанта по ключевым сюжетам выражена с надлежащей отчетливостью.

К сильным сторонам диссертации следует отнести и демонстрируемое автором основательное знание отечественной и зарубежной доктрины.

Продуманность промежуточных задач, их обстоятельное рассмотрение позволили, в конечном счете, Т.С. Красновой прийти к достоверным и обладающим действительной научной ценностью результатам, совокупно способствующим формированию единого концептуального основания современного сервитутного права.

Как частные выводы, завершающие отдельные параграфы, так и заключения, обобщающие анализ в пределах соответствующих глав, обладают должной четкостью и корреспондируют с выносимыми на защиту положениями.

Итоговые выводы, будучи основаны на обстоятельном анализе всего массива привлеченных источников, включающем, помимо законодательства и законопроектов федерального уровня, региональное законодательство (Республика Крым, Санкт-Петербург), модельные законодательные акты, Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, зарубежное законодательство, достоверны и не вызывают существенных возражений.

Выносимые на защиту положения, будучи в достаточной степени аргументированы, обладают теоретической и практической

убедительностью и, в общем, не вызывают возражений.

Диссертационная работа Т.С. Красновой – бесспорно, цивилистическое исследование. Однако напрямую затрагивающее немаловажные с точки зрения публичного интереса вопросы. С учетом названных обстоятельств, привлекает последовательно соблюдаемое в диссертации равновесие между, с одной стороны, цивилистическими интенциями (проявляющими себя, например, при обосновании диспозитивно-императивной модели: «мы исключаем императивный порядок установления сервитута, поскольку акцентируем внимание на принципиальной значимости автономии воли в сервитутном праве, а именно на приоритете добровольного распоряжения правом собственности на служащую недвижимость, на согласованных с собственником недвижимости условиях и на основании индивидуальных характеристик недвижимости» и т.д.) и скрупулезным учетом публично-правового контекста вкупе с производными от этого контекста коллизиями регулирования, с другой стороны. Баланс между частно- и публично-правовыми началами, который – в лучших традициях петербургской школы гражданского права - удается поддерживать Т.С. Красновой на протяжении всего диссертационного труда, не может не импонировать. В этом отношении выглядит весьма знаменательным ее обращение к подходам Г.К. Гинса – ученика Л.И. Петражицкого, приват-доцента кафедры гражданского права имп. Санкт-Петербургского университета и основоположника русского солидаризма.

Несомненным плюсом диссертации является продуманный и органично сочетающийся с иными частями исследования историко-правовой экскурс. Действительно, ряд вопросов сервитутного права (например, недостатки, вызванные недостаточным обособлением друг от друга соседских прав и сервитутов), которые не получили своего разрешения при реформировании гражданского законодательства

дореволюционной России в ходе работы над проектом Гражданского Уложения, могут и должны быть разрешены при модернизации вещного права в современной России. Следует согласиться с автором в том, что «без учета российских правовых традиций едва ли возможно обеспечить сбалансированное регулирование сервитутных правоотношений, в частности, обосновать риск смешения пределов и обременений права собственности и ценность их разграничения».

Ретроспективный взгляд на регулирование ограниченных вещных прав в русском праве, а также на доктринальные подходы, разрабатываемые классиками русской цивилистики, кажется не только резонным, но и необходимым. В особенности же, как думается, потому, что этот взгляд проясняет некоторые, воспроизводимые на протяжении разных исторических эпох, особенности соответствующего регулирования, которые чем дальше, тем все более оборачиваются его дисфункциями. В первую очередь имеются в виду иррегулярные сервитуты, понимаемые как ограниченные вещные права на земельный участок в пользу какого-либо лица, без связи с объективной пользой для другого земельного участка. И пусть времена «бобровых гонов» давно миновали, приметы того, что некогда именовалось «угодьями» и являлось вовсе не сервитутом, а привилегией, *mutatis mutandis* и поныне не устранены из действующего сервитутного права.

Кроме того, осязаемым, хотя и далеко не единственным, преимуществом этой диссертационной работы является критическая заостренность, не переходящая, впрочем, в поверхностную полемичность, Она выгодно отличает выполненное Т.С. Красновой исследование от той сугубой описательности, которая порой непоправимо омрачает впечатление от вполне добротных - с точки зрения охвата проработанных источников и литературы и иных положительных качеств - диссертационных текстов.

Эта черта, в частности, проявляет себя в обоснованном несогласии с включением в соседское право ограниченного пользования чужой недвижимостью; с переводом в процессе реформы гражданского законодательства публичного сервитута из категории обременений права собственности в категорию пределов права собственности; с определением публичного сервитута в качестве предела права собственности в Проекте ГК РФ (в частности, автор ссылается на то, что в соответствии с проектом бывший публичный сервитут устанавливается без учета результатов общественных слушаний, т.е. частный собственник окончательно лишается возможности выразить свое мнение относительно установления такого ограничения). Согласно отстаиваемой Т.С.Красновой точке зрения ни конструкция публичного сервитута из ЗК РФ, ни конструкция пределов права собственности в интересах неопределенного круга лиц из Проекта ГК РФ, не отвечают интересам участников гражданского оборота, поскольку они императивно наделяют неопределенный круг лиц (определенную категорию лиц) возможностью ограниченно пользоваться чужой частной недвижимостью, в отдельных случаях бессрочно и бесплатно. Вместе с тем, отказ от данных конструкций как необоснованно ущемляющих права собственников недвижимости, указывает автор, не должен повлечь за собой отказ от обеспечения объективно существующих интересов в ограниченном пользовании чужой недвижимостью.

Представляется заслуживающим внимания и заявляемый в диссертации тезис о том, что наиболее соответствующим природе сервитута способом защиты является негаторный иск, предъявляемый в защиту непосредственно сервитута, а не права на господствующую недвижимость (с оговоркой, что до устранения несовершенства нормативного регулирования следует применять юридическую фикцию наделения сервитуария правомочием владения служащей недвижимостью).

Интересен и проведенный автором разбор обязательственных правоотношений в сервитутном праве (т.н. вещных обязательств, «qualitative obligations», «obligatio propter rem»). Как справедливо отмечается в работе, поскольку при установлении сервитута обычно возникает одновременно несколько правоотношений (одно вещное и несколько обязательственных), постольку ввиду своей тесной переплетенности они должны сохраняться при смене субъектов сервитута.

В методологическом отношении диссертационную работу украшает и уместное применение метода экономического анализа права. Так, постулируется существование прямой связи между отчетливой формулировкой вещно-правовых норм и внесудебными, ориентированными на целесообразный компромисс, способами согласования интересов - взамен ресурсозатратного судебного разбирательства. Кроме того, на почве экономического анализа убедительно доказывается, что наиболее обоснованной является плата за сервитут в виде компенсации убытков сервитутодателя от установления сервитута; определяя такие убытки, следует учитывать срок и площадь установления сервитута, характер и интенсивность использования служащей недвижимости, а также другие факторы. При этом делается верный акцент на том, что убытки – это необходимый минимум компенсации за установление сервитута и не исключена возможность введения дополнительного вознаграждения сервитутодателя, по крайней мере, при установлении сервитута в добровольном порядке. По обоснованному мнению Т.С. Красновой определение платы за сервитут в зависимости от средних ставок арендной платы не отвечает интересам сервитуария и сервитутодателя, поскольку, по общему правилу, не учитывает объективную необходимость в установлении такого обременения; что касается процента от кадастровой стоимости земельного участка, то в усредненном показателе подобного рода сложно отразить

убытки, нанесенные каждому конкретному сервитутодателю в отношении каждой конкретной вещи.

Не задерживаясь далее на несомненных достоинствах диссертационной работы Т.С. Красновой, выскажем некоторые замечания и вопросы, которые вызвало знакомство с данным текстом.

Хотя теоретико-методологическая база исследования представляется релевантной его предмету и целям, тем не менее, возникает вопрос: каким именно образом «интегральное правовое учение и политико-правовая научная парадигма», указываемые в качестве одних из методов, применялись в ходе исследования и способствовали достижению его целей.

Известное сожаление вызывает излишне беглое, с нашей точки зрения, освещение автором проблемы - важной для сегодняшней России - установления пределов и сервитутных типов обременений права собственности на недвижимое имущество в процессе его приватизации.

Определенные нарекания вызывает научно-справочный аппарат диссертационной работы.

Вряд ли памятники римского права (Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана) могут быть отнесены к «монографиям и учебникам».

Точно также как не принадлежат к правовым актам Российской Федерации отдельные памятники русского права («Инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам», 1766; Устав гражданского судопроизводства, 1864), равно как и весь Свод Законов Российской империи.

Модельные законы Межпарламентской ассамблеи СНГ – принимаемые международной организацией документы рекомендательного характера, конечно же, не являются «правовыми актами иностранных государств».

Не принадлежат к таковым и «Своды норм права» («Restatement of the Law»), которые готовит Американский институт права (American Law Institute). Это авторитетные справочные издания, систематизирующие выработанные судьями США доктрины общего права и отражающие консенсус, сложившийся в национальном юридическом сообществе по тем или иным вопросам права.

Наконец, трудно отнести к документам судебной практики постановления антимонопольных органов.

Между тем указанные документы отчего-то оказались наделены автором этими некорректными характеристиками, будучи помещены в соответствующие разделы списка использованной литературы.

Подчеркнем, что все отмеченное, будучи во многом дискуссионным и вызванным не столько какими-либо допущенными автором ошибками, сколько многогранностью и неоднозначностью самого предмета исследования, либо – в качестве пожеланий на дальнейшую перспективу – рекомендательным, не влияет на высокую оценку проделанной Т.С.Красновой работы.

В целом, представленная к защите диссертация являет собой самостоятельное, выполненное на монографическом уровне и обладающее безусловной научной значимостью исследование.

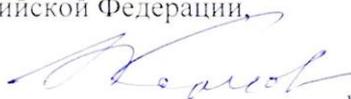
Результаты, к которым пришел автор, получили необходимую апробацию в докладах на научно-практических конференциях, круглых столах, иных научных форумах, включая международные. Выступления Т.С.Красновой в юридической периодике по вопросам сервитутных прав, хорошо известны профессиональному сообществу. Содержащиеся в диссертации выводы отражены в публикациях на страницах рекомендованных ВАК изданий.

С учетом изложенного не вызывает сомнений, что представленная к защите диссертация «Принудительность и автономия воли в сервитутном праве», отражая личный вклад соискателя в науку гражданского права, содержит решение целого ряда принципиальных для этой области юридического знания задач; полностью соответствует избранной научной специальности; удовлетворяет всем требованиям, предусмотриваемым «Порядком присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук» (утв. Приказом по СПбГУ от 1.09.2016, №6821/1), а ее автор, Татьяна Сергеевна Краснова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Член Диссертационного совета:

Советник Конституционного Суда Российской Федерации,

профессор Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук



А.С. Карцов

kartsov@gmail.com

+78124043445.

190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1,
Конституционный Суд Российской Федерации

«14» июня 2017 года

Подпись

А.С. Карцов

заверяю:

